

“Материнский комплекс”

“Живой разговор” - 17.08.2018 г.

<https://youtu.be/daBCHARYgGQ?si=IvaMk-nV6mUg9DHy>

10:00

о. Андрей Лоргус:

[Говорящий 1]

Эта проблема огромная, эта проблема называется материнский комплекс. Огромное число мужчин поражены именно этим материнским комплексом. И очень часто невозможность вылезти из этого замкнутого круга обстоятельств, как ему кажется, судьбы, всего чего угодно, это материнский комплекс.

Потому что другая позиция, когда мужчина все бросает, всех бросает, детей, жен, матерей, и идет, и устраивается, и работает, и зарабатывает, развивает бизнес или еще чего-нибудь, и он зарабатывает, он вылезает из этого. И он говорит, не желает сидеть в этом болоте, я хочу уйти и делать. И уходит и делает.

Его проклинаят, обвиняют в том, что он там всех бросил, что он безответственный. А он наоборот, он как раз ответственный, он вылез из этого круга зависимости, выскочил из него волей своей. К сожалению, раненные остаются.

Но тот мужчина, который боится, жалеет раненых, он на самом деле жалеет мать. У него сильный материнский комплекс. Мужчина, который в первую главу угла ставит жену и детей, у него материнский комплекс.

И вырваться оттуда нельзя. До тех пор, пока он не встанет и скажет себе, да я оставить могу мать, она выживет без меня как-нибудь. Я должен идти в жизнь, я должен идти развиваться.

Себя и мир вокруг себя. Я должен его победить. Ему не хватает агрессии, ему не хватает внутреннего разрешения на свой мужской поступок.

Таких мужчин проклинаят. Говорят, что они всякие безответственные и ветреные, но на них стоит мир. Стив Джобс, он же бросил дочь, отказался от нее вообще.

Вот такой пример. То, что слишком большая любовь к матери – это стремление обратно в утробу. А обратно в утробу – это смерть, это темнота, это мешок, это погибель.

Это суть материнского комплекса. Поэтому очень часто на этом строится алкоголизм мужчины. На материнском комплексе.

И в конце концов приходит к смерти. Потому что алкоголизм – это смерть. Там, где матери очень сильные, они делают из детей алкоголиков и наркоманов.

Или таких беспомощных, которые будут всю жизнь плакать, что они не умеют зарабатывать. Это все равно как подобно притче. Два мужика приехали на базар продавать свои семечки.

И один приехал, поставил мешок и сказал, что у него самые лучшие в мире семечки. Продаю их по 10 гривен за стакан. Все охуевают, говорят, как это возможно?

Какие там 10 гривен? Одна гривна или две гривны, но не более того. Он говорит, у меня вот 10.

А рядом стоит другой и говорит, у меня семечки не лучше, чем у него. Но я не могу назначить цену такую большую, как ты. Я назначу там в полторы гривны.

И покупает у того и у другого. Только первый уходит с большим прибылью, а другой уходит плакать, что у него денег нет. Вот у второго есть окаянство назначить 10-гривную цену.

Он говорит, у меня самые лучшие, покупайте по 10. И покупают, потому что думают, что у него лучше. Если по 10, то, наверное, лучше.

Первое правило – это наладить отношения с отцом. Второе правило – это наладить отношения со своей внутренней мужской частью. Со своей мужской личностью.

И только уже потом перевести отношения с матерью в какое-то более-менее безопасное русло. Чтобы не затягивало в эту смерть. И потом оно как-то само собой разрешится, возможно.

Вчера у меня была консультация. Очень важная по своей сути. Потому что это был священник, который сказал себе, что я по недоразумению священник.

Я не хотел, но меня благословили, а я тогда был неофитом, я не мог отказаться. И я хочу учиться, я хочу заниматься наукой, я гуманитарий, я языки знаю. Я очень хочу развиваться.

Но я говорю, там семью кормить, ну как же, я же не могу их бросить. А по сути дела, я себя уже предал. И сейчас стою на грани второго предательства.

То есть отказаться от того, что возможно. А он человекоспособный, такой очень деятельный, сильный, такой мужественный. И в конце концов он сказал, что если я и сейчас предаю себя, дети могут мне отвернуться.

Они за мной не пойдут. То есть тех, кого я как бы оправдываюсь, говорю, что я должен их кормить, а на самом деле я им рою яму. Вот здесь и перелом.

Перелом вернуть себе свою мужскую часть. Это и женщин тоже касается. Потому что женский путь, он ведь тоже в какой-то момент требует мужества, принять решимость, решение, как женщина сейчас была, разводиться с алкоголиком мужа или нет.

А кто ей поможет принять это решение? Это ее мужество может. Ну как же, вот там жалко, вот там денег не будет.

А как я детей, дети уже взрослые, сами живут. Вот это вот связь с отцом. Ей не хватает мужества принять мужественное и трагичное решение.

Так что вместо помыть руки лучше наладить отношения с отцом и со своей мужской частью. На самом деле, в общем, все не так сложно в мире, как кажется.

[Говорящий 2]

Сложные, даже не то что сложные, а вот это вот уже плод, да? Вот он уже очень сложный, причем в силу просто вот этих обстоятельств, жены, дети, связи, квартиры, города, да?

[Говорящий 1]

Сложные отговорки.

[Говорящий 2]

Да.

[Говорящий 1]

А суть проста.

[Говорящий 2]

Да, здорово. Есть надежда.

[Говорящий 1]

Конечно. Во-первых, пока мы живы, у нас есть шанс жить. Не просто тянуть эту лямку, а жить, дышать, творить, делать, любить.

[Говорящий 2]

Анастасия увидела в этом катастрофу, а я увидел силу, гигантскую силу, которая вот, ну что называется, не в мирных целях, а куда-то туда направляется.

[Говорящий 1]

Да, да. Вот ее, когда Фрейд увидел, он сделал вывод, что в человеке есть такая же сила, как же сила жизни, которую он назвал либидо, такая же сила смерти, тоннатос. Но с христианской точки зрения нет никакой другой силы, кроме одной, которую дал Господь.

И это сила жизни. Почему вдруг сила жизни становится силой смерти? Вот это самая трудная такая отгадка.

Но ее уже Юнг хорошо показал, что сила жизни облекается ради мнимого добра, она облекается в такие одежды ложные, искаженные, что эта сила жизни становится силой смерти в силу своих ложных искаженных одежд. Перевертыши, такое сублимированное добро, оно превратилось в убийство. Вино, оно же на радость нам дано, оно дано веселить сердце, а оно превращается в убийцу.

Микродоза яда может лечить, порядочная доза яда убивает. Так же и с наркотиком. Нет двух сил, есть одна в мире сила.

С точки зрения Фрейда есть добро и зло, с точки зрения христианства есть только добро, только Господь. Но человек искусен очень, он превращает любое добро, может превратить в зло. Потому что свободен и потому что искусен.

Так может додуматься, так может исказить все в себе, что будет дьяволом сущим. А на самом деле действует он. Это мысль Дионисия Арипагита, он сказал, что зла нет, есть только добро.

А зло – это недостаток добра. Ну как тень – недостаток света, так и зло – недостаток добра.